

ГЛАВА 248. ТЫ СТАЛА МОЕЙ ЖЕНОЙ.

Звонки поступали на телефон Лу Бояна непрерывно с тех пор, как они вошли в комнату.

Слегка нахмутив брови, он уладил все вопросы, которые касались Су Цзянань, с помощью входящих и исходящих звонков.

Две задачи, которые ему нужно было выполнить сейчас, были ясны: раскрыть правду о деле и свести к минимуму влияние на Су Цзянань.

Примерно через сорок минут Лу Боян наконец отложил свой телефон в сторону. Когда он оглянулся, его встретила спокойная улыбка Су Цзянань.

Но крепко скрученные руки Су Цзянань выдавали ее беспокойное сердце. Она спросила: «Это сложно?»

«Мы ищем настоящего убийцу. Как только мы найдем его, наши проблемы будут решены, - Лу Боян взъерошил длинные волосы Су Цзянань, чтобы вернуть ей душевное спокойствие: - Скорее поешь».

Су Цзянань кивнула и улыбнулась, помешивая палочками еду в термоконтейнере: «Я впервые ем еду, которую приготовил для меня мой брат».

Три блюда и один суп были наполовину овощными, наполовину мясными. Су Ичэн готовил все любимые лёгкие блюда Су Цзянань, зная, что она не сможет есть ничего тяжелого.

Действительно, Су Ичэн вложил в это кое-какие мысли.

Сделав глоток супа из моллюсков, Су Цзянань с удивлением кивнула свежему и сладковатому вкусу, который наполнил ее рот, и передала ложку Лу Бояну: «Возможно, Сяоси была покорена стряпней моего брата, поэтому она легко приняла отношения с моим братом».

Хотя Лу Боян знал, что Су Цзянань просто сделала комплимент своему брату, в глубине души он все равно чувствовал себя неловко и злорадствовал: «Это будущий тесть является сейчас тем, которого твоему брату нужно завоевать».

Зная, что Лао Ло был таким же упрямым, как и Ло Сяоси, Су Цзянань почти могла представить себе трудности, с которыми столкнется Су Ичэн в будущем.

Она с улыбкой посмотрела на мужа: «Мой брат — также твой брат. Не мог бы ты подумать о том, чтобы помочь ему?»

Лу Боян приподнял брови и ответил с неясной злостью, таящейся в его глубоких глазах: «Это зависит от твоей работы».

Су Цзянань была ошеломлена — от какой работы?

Поразмыслив, Су Цзянань смутно поняла его намерение и не смогла удержаться, чтобы не посмотреть в глаза Лу Бояну — она была подозреваемой в убийстве, а у него все еще было настроение валять дурака?

«О чем ты подумала? - Лу Боян передал Су Цзянань миску, полную риса, и скомандовал: - Доедай это».

Он просто хотел, чтобы она поела?

Теперь, когда Су Цзянань наконец выяснила, что все поняла неправильно, она уткнулась лицом в миску с рисом, пытаясь скрыть свои смущенные горячие щеки.

В любом случае, Су Цзянань с удовольствием доела миску риса. В ответ на просьбу Лу Бояна она могла бы сказать, что «она хорошо поработала».

Наконец, она поставила миску и сказала: «Боян, ты должен вернуться домой».

Глаза Лу Бояна блеснули, и он уставился на Су Цзянань. Постепенно он понял.

Ранее Су Цзянань намеренно вела себя непринужденно, чтобы он вернулся домой без забот.

В конце концов, она все еще была сотрудником правоохранительных органов. Она понимала правила... и для него было незаконно оставаться здесь.

«Я хорошо осведомлена о том, чего я не делала, - Су Цзянань выглядела серьезной, и ее мысли были ясны: - Я также верю, что капитан Янг скоро поймает настоящего убийцу и докажет мою невиновность. Никто не сделает это лучше, чем он, а у тебя много проблем, с которыми нужно иметь дело. Тебе будет удобнее заниматься этим из дома. Я могу остаться здесь одна.»

«Но я все еще беспокоюсь, - Лу Боян нежно обнял Су Цзянань за талию: - Я все устроил. Твой брат и Шэнь Юэчуань позаботятся обо всём. Позволь мне остаться с тобой на ночь, не волнуйся.»

«...»

Су Цзянань тихо опустила глаза, расправила брови и уткнулась головой в руки Лу Бояна.

Прежняя рациональность боролась с эгоизмом в ее сознании.

В то время как разум подсказывал ей позволить Лу Бояну вернуться домой, эгоизм советовал ей позволить ему остаться.

Это был первый раз, когда она оказалась в положении, в котором не могла ничего знать заранее. Возможно, капитан Янг поймает настоящего убийцу и восстановит ее невиновность, или же ее могут поразить более серьезные новости, которые ввергнут ее в еще более глубокую пропасть.

Независимо от исхода, она надеялась, что Лу Боян останется рядом с ней. Но рациональность выиграла битву, и он должен вернуться, чтобы разобраться с делами снаружи.

Но Лу Боян больше, чем кто-либо другой, знал, что она будет бояться, поэтому он останется, несмотря ни на что.

Для Су Цзянань было невозможно не признать, что она была тронута.

«Последние новости, давайте взглянем на дело об убийстве, которое произошло в Централ-сити сегодня в полдень...»

Первоначально телевизор просто негромко работал на заднем плане, но голос ведущего новостей сразу же привлек внимание Су Цзянань, и она вытащила голову из рук Лу Бояна и посмотрела на экран, как маленький хомячок.

Лу Боян схватил пульт дистанционного управления, пытаясь выключить телевизор, но Су Цзянань удержала его руки: «Все в порядке. Я хочу посмотреть, как новость распространилась снаружи.»

Вскоре на экране появилось лицо Цзян Сюэли.

В отличие от своего обычного высокомерия, Цзян Сюэли за полдня превратилась в трагическую мать. Она посмотрела в камеру своими опухшими глазами и хриплым голосом обвинила Су Цзянань в убийстве.

В отличие от предыдущих случаев, когда ее окружали многочисленные СМИ, на этот раз Цзян Сюэли действительно серьезно отнеслась к интервью и подробно ответила на вопросы.

«Я вышла замуж за члена семьи Су, когда Су Цзянань было пятнадцать лет. Она всегда думала, что я был причиной смерти ее матери, и она никогда не принимала мою дочь и меня и всегда нацеливалась на нас. Я не могу поверить, что годы моего сочувствия и терпимости к ней оказались напрасными, и она действительно убила мою единственную дочь. Да, несколько дней назад на вечеринке по случаю дня рождения президента Фаня она действительно сказала, что хочет смерти моей Юаньюань. Она всегда говорила о таких вещах на протяжении многих лет, и мы обычно терпели ее. Но кто бы мог подумать, что она такая порочная... Почему она это сделала? Теперь, когда она стала женой президента Лу, у нее есть поддержка. Ей больше не нужно зависеть от семьи Су. Ее крылья стали такими сильными, что ее уже не остановить...»

...

Цзян Сюэли плакала, когда говорила, проецируя образ матери, которая годами терпела свою неразумную падчерицу, но в конечном итоге потеряла свою собственную любимую дочь. Без сомнения, вся аудитория перед телевизором, вероятно, сочувствовала ей.

Поскольку они встали на сторону Цзян Сюэли, они, несомненно, будут скрежетать зубами в адрес Су Цзянань.

Если бы новостная трансляция поддерживала комментарии в прямом эфире, Су Цзянань, вероятно, была бы наказана комментаторами до мозга костей.

В конце концов Лу Боян выключил телевизор и посмотрел на Су Цзянань. Она улыбалась с бесконечной холодностью и сарказмом.

«Су Хуньюань был тем, кто изменял в браке, - Су Цзянань стиснула зубы: - В то время, когда Цзян Сюэли сказала моей маме, что она родила дочь Су Хуньюаня, которая была на несколько месяцев младше меня, у моей матери было слабое здоровье и она была восприимчива к раздражителям. Теперь у Цзян Сюэли действительно хватает наглости представлять себя жертвой?»

Она должна была отдать должное способности Цзян Сюэли переворачивать факты с ног на голову.

Вскоре позвонил Шэнь Юэчуань и извинился: «Телеканал хотел эксклюзивного интервью с Цзян Сюэли, и она не отказалась. Мы ничего не могли сделать, чтобы остановить это. Цзянань, мне очень жаль.»

«Цзян Сюэли хотела, чтобы зрители вели войну против меня, в то время как телеканал хотел

более высоких рейтингов. Это не ваша вина, - Су Цзянань успокоилась и спросила: - Как он?»

Шэнь Юэчуань знал, что Цзянань спрашивала о Су Хуньюане.

«Не так хорошо. Всеми делами занимался заместитель генерального директора. Су Хуньюань... Недавно его госпитализировали, он в палате на седьмом этаже в этой же клинике. Финансовый кризис компании Су больше не может быть скрыт. Теперь, когда все в беспорядке, если бы у вашего брата хватило духу сделать это, он вскоре смог бы возглавить компанию путем успешного приобретения».

«Я понимаю».

Су Цзянань повесила трубку.

Понимая характер Су Ичэна, Су Цзянань знала, что он не сделает этого шага сейчас. Су Ичэн никогда бы не воспользовался чужим несчастьем. Но... было ли это совпадением, что Су Хуньюань был в палате внизу?

Лу Боян сразу же прочитал мысли Су Цзянань и спросил: «Должен ли я отвести тебя вниз, чтобы ты могла увидеть его?»

Су Цзянань поджала губы и в конце концов покачала головой.

Что касается Су Хуньюаня, то Су Юаньюань, вероятно, была его единственной и любимой дочерью. Он определенно не хотел видеть подозреваемую в убийстве своей дочери.

Кроме того, она уже прекратила их отношения отца и дочери, зачем утруждать себя встречей с ним?

Лу Боян слегка вздохнул. «Я скажу больнице, чтобы о нем позаботились».

Су Цзянань просто ответила: «Это не имеет значения».

Помощник компании принес несколько срочных документов, и Лу Боян превратил гостиную в свой кабинет. Су Цзянань последовала за ним, потому что не хотела оставаться в палате, где пахло дезинфицирующим средством. Ничего не понимая, Лу Боян посмотрел на нее, и она выдавила улыбку и поклялась: «Я обещаю, что не буду тебя беспокоить!»

Чтобы повысить доверие к своему обещанию, Су Цзянань обняла подушку, устроилась на диване и невинно наблюдала за Лу Бояном.

На самом деле этого было достаточно, чтобы повлиять на Лу Бояна.

Чувствуя себя виноватым, Лу Боян быстро опустил голову и снова сосредоточился на документе.

Хотя Су Цзянань была не так активна, как Ло Сяоси, она тоже не могла долго сидеть без движения. Вскоре ее взгляд начал обшаривать комнату и, наконец, остановился на ноутбуке Лу Бояна.

Похоже, он им не пользовался, не мог бы он одолжить его ей для просмотра фильма? Но встревожит ли его, если она вдруг спросит?

Лу Боян вскоре заметил тоскующий взгляд Су Цзянань. Он закрыл ноутбук и протянул его ей:

«Не читай новости в интернете».

«Конечно!»

Чувствуя себя в восторге, Су Цзянань взяла ноутбук и бросилась обратно на диван. Она открыла видеосайт и убрала громкость до минимума.

В настоящее время она смотрела только одну драму, и только один эпизод выходил в эфир раз в неделю. Каждая серия длилась всего двадцать минут, так что она закончила смотреть её в одно мгновение. Любопытство вспыхнуло снова.

Лу Боян запретил ей просматривать веб-новости, поскольку был обеспокоен тем, что онлайн-обсуждения могут повлиять на ее настроение.

Она знала, что ищет неприятностей, но... как трепетало ее сердце от любопытства!

Она взглянула на Лу Бояна, который был сосредоточен на документах. Если бы она тайно просматривала веб-страницу, он бы этого не заметил, верно?

Пока она думала об этом, Су Цзянань открыла сайт сплетен.

Как и следовало ожидать, форум развлекательных сплетен едва не захлестнула новость о том, что жена президента Лу была замешана в деле об убийстве.

Однако это было не самое удивительное открытие.

Что больше всего удивило Су Цзянань, так это то, что на форуме внезапно появилось несколько человек, которые утверждали, что они ее одноклассники по колледжу. Они приветствовали вопросы пользователей Сети, которые хотели узнать больше о личности Су Цзянань и о том, чем она занималась в колледже.

В колледже она всегда держалась подальше от любых споров. Даже она не помнила, чтобы она сделала что-то плохое.

Когда именно она успела оскорбить так много людей?

<http://tl.rulate.ru/book/18987/2270446>